

Глава 1231: Верховный Император Мудрец (I)

Императорский Дворец был странным и непостижимым местом, и не было такой вещи, как непроницаемая стена, не было вечной тайны. Война Принцев всегда была чрезвычайно опасна, поэтому люди относились к ней с таким опасением. Отношения Ван Чуна с Пятым Принцем Ли Хэном были бы разоблачены однажды, но это случилось намного быстрее, чем он ожидал.

Кажется, вокруг Пятого Принца уже много шпионов!

Ван Чун поднял глаза, сквозь них вспыхнул свет.

Большое дерево притягивало ветер, и Пятый Принц Ли Хэн теперь отличался от того, кем он был в прошлом. Он начинал собирать вокруг себя много советников, но, поскольку он собирал больше людей, многие другие могли вмешаться. Это было неизбежно. Эти мысли ненадолго заняли разум Ван Чуна, и он быстро восстановил самообладание.

- Пошли!

Взмахнув рукавом, Ван Чун вернулся к паланкину и снова уселся.

- Поднимите стул!

Евнух в серебряной одежде и Золотая Гвардия выдохнули. К лучшему, что переговоры между Ван Чуном и Первым Принцем провалились. В конце концов, теперь к этому можно относиться так, как будто ничего не произошло. В противном случае старший принц Великого Тана вступил бы в сговор с Королем Иностранных Земель, избранным Императором Мудрецом, что обрушит бедствие на остальных.

Кресло паланкина поплыло вперед еще раз. Вокруг него снова появились исчезнувшие солдаты Императорской Армии, ведущие себя так, как будто ничего не произошло.

Однако внутри паланкина у Ван Чуна было тяжелое сердце.

Ситуация в этом месте стала такой серьезной?

Для Ван Чуна появление Первого Принца было незначительным перерывом. То, что его действительно волновало - что подразумевает эта ситуация.

Принц, лично встречающийся с важной темой, был запрещен, и Первый Принц осмелился бы

сделать это, только если обстановка во дворце была достаточно хаотичной.

Все зависит от Императора Мудреца!

Ван Чун глубоко вздохнул и снова успокоился.

В этом шторме в сердце империи самой важной вещью всегда была позиция Императора Мудреца. Более того, после такого долгого времени Ван Чун очень хотел узнать, каково состояние Императора Мудреца.

Паланкин быстро проходил через различные залы дворца, становясь все ближе и ближе к политическому ядру империи.

Несколько мгновений спустя он остановился перед лестницей, состоящей из тысяч ступеней, вырезанных из белого нефрита. Ван Чун вышел из кресла паланкина и был встречен огромным множеством Золотых Стражей, заполнивших белую нефритовую лестницу от низа до самого верха.

И перед этим ослепительно-золотым залом стояли бесчисленные эксперты, их энергия витала в небе.

Тумп!

Сверху донесся треск кнута.

- Рапорт! Молодой Маркиз Ван Чун прибыл для своей аудиенции!

Твердый и пронзительный голос непрерывным эхом раздался над дворцом.

Ван Чун прибрал свои одежды и начал подниматься по ступеням из белого нефрита. Это был не первый раз, когда он поднимался по этой лестнице, но это давало ему другое чувство, чем когда-либо прежде. Не было ни зрителей, ни музыки, ни ритуалов. Все это указывало на то, что эта аудитория отличалась от обычной.

Ван Чун быстро прибыл в большой зал.

- Молодой Маркиз, входите. Его Величество ждет вас внутри. - мягко сказал направляющий евнух, держащий кнут, с уважением относясь к Ван Чуну. Не было никого, кто не знал бы репутации Ван Чуна, нового Бога Войны Великого Тана. Даже эти евнухи во дворце слышали о его громовой репутации.

- Большое спасибо, сэр Евнух!

Ван Чун поклонился и прошел мимо евнуха, чтобы войти во дворец.

Бззз!

Ван Чун остановился перед открытыми дверями во дворец, глядя на его ослепительный интерьер. У него были бесчисленные вопросы, бесчисленные обиды, но, когда он стоял перед этим огромным дворцом, все эти мысли начали постепенно исчезать, и внезапно Ван Чун стал невероятно спокойным.

Изнутри донесся мягкий, добрый и богатый голос.

- Ван Чун,ходи! - Ван Чун мгновенно узнал его как голос Гао Лиши.

Ван Чун переступил через порог, и в тот момент, когда он это сделал, он, казалось, вошел в совершенно другой мир. Все остальные звуки исчезли, и знакомые потоки энергии нахлынули на него, как огромное море тумана.

Это был не первый раз, когда Ван Чун входил в зал, чтобы встретиться с Императором Мудрецом. Во время своей последней аудиенции Ван Чун чувствовал себя ничтожным муравьем перед Императором Мудрецом.

Но через полгода у Ван Чуна возникли совершенно другие ощущения. Теперь он был на грани входа в Тонкое Царство, и теперь он мог даже издали смотреть на это таинственное царство. Ему даже удалось убить Кутайбу. Великие полководцы, которые были высшим существованием для простых людей, в его глазах не стоили ничего.

Теперь, войдя в зал, Ван Чун не ожидал, что по-прежнему будет ощущать такой глубокий страх и уважение, как ребенок перед великаном: кроткий и незначительный.

Если Ван Чун был великаном, стоящим на вершине горы, то высшей и почитаемой фигурой в верховьях этого зала был бог, смотрящий на мир с небес.

Чем выше становился его уровень совершенствования, тем больше Ван Чун осознавал, насколько ужасно могущественным был Император Мудрец.

Царство Божественного Бойца!

Эта мысль внезапно возникла в голове Ван Чуна. Тонкое царство уже было таинственной областью, и Ван Чун знал, насколько мощной была энергия этого царства. Но Царство Божественного Бойца было еще выше Тонкого. Император Мудрец был существом, которое

было бесконечно близко к достижению царства Божественного Бойца, и Ван Чун никогда не думал, что Император Мудрец был таким могущественным.

- Этот смиренный предмет отдает дань уважения Императору Мудрецу! Да проживет Император Мудрец десять тысяч лет!

Ван Чун быстро поднял халат, опустился на колени и опустил голову.

В зале было абсолютно тихо, и величественные волны энергии продолжали подниматься по залу. Через некоторое время достойный и божественный голос наконец заговорил.

- Поднимись!

Казалось, весь зал дрожал.

- Спасибо, Ваше Величество!

Ван Чун снова склонил голову и встал.

Ван Чун стоял примерно в семидесяти метрах от верховья зала, так как правила Императорского Дворца строго запрещали ему идти дальше без явных указаний. Ван Чун стоял там и бросил взгляд сверху. В отличие от того, что было снаружи, внутри дворец был довольно пуст и совсем не охранялся. Была только верховная фигура правителя мира и евнух Гао в шелковом одеянии. В этом зале не было даже горничных или охранников.

Ван Чун не мог не найти это странным. Но Ван Чун быстро перевел взгляд на легендарного владыку Великого Тана.

Будь то тогда или сейчас, он всегда будет человеком, которого Ван Чун уважал и которым восхищался больше всего. Это было не из-за его высшего статуса и власти, а потому, что он привел империю из хаоса в порядок, доведя ее до беспрецедентного уровня власти.

Это был настоящий Император Мудрец!

Бузз!

Мысли Ван Чуна были в смятении. В верховьях зала Император Мудрец, одетый в драконий халат и сидевший на огромном драконьем троне, слегка пошевелил указательным пальцем правой руки, которая лежала на резном подлокотнике дракона. Гао Лиши все понял, открыл

Императорский Указ и вышел вперед.

- Ван Чун, слушай указ!

- Субъект Ван Чун слушает указ!

Ван Чун быстро опустил голову и поклонился.

- Принимая волю небес, Император заявляет!

- Молодой Маркиз Ван Чун защитил страну. Молодой и полный потенциала, в битвах за Талас и Хорасан он оказал большую услугу и достиг невероятных подвигов, подняв престиж моего Великого Тана. Таким образом, с одобрения Императора Мудреца Шесть Бюро согласились присвоить Молодому Маркизу Ван Чуну титул Короля Иностранных Земель Великого Тана! Это звание имеет зарплату короля и имеет тот же статус, что и член Императорского Двора. Кроме того, Бюро Обрядов и Бюро Персонала подготовили проекты документов, чтобы объявить об этом миру, чтобы все могли учиться на его примере! Таково решение Императора!

Гао Лиши отложил императорский указ и с удовлетворением посмотрел на Ван Чуна. Он наблюдал, как этот ребенок повзрослел. Во время инцидента с региональными командирами, когда Ван Чун был осужден всеми Ху и заключен в камеру Императорской тюрьмы, Гао Лиши лично пришел к нему и даже послал ему лекарство. С этого момента Гао Лиши знал, что Император Мудрец высоко ценит и благоволит к этому юноше.

И Ван Чун не подвел доверие Императора Мудреца. Чуть более чем за полгода он добился ряда ослепительных и поразительных достижений, чтобы доказать, что Император Мудрец был прав.

- Ван Чун, выйди вперед и получи указ!

В зале было тихо, и, что удивительно, Ван Чун стоял там и не двигался. Как будто кто-то заморозил его на месте. Если бы это было только мгновение, Гао Лиши мог бы поверить, что Ван Чун не расслышал. Но Ван Чун стоял там долго, без всякого намерения подняться.

- Молодой Маркиз!

Лицо Гао Лиши поморщилось, и его голос стал несколько громче.

- Ваше Величество! Этот предмет хотел бы поговорить по делу!

Ван Чун поклонился, и его громкий голос раздался в зале.

- Ван Чун, как ты смеешь!

Гао Лиши побледнел. Император Мудрец уже объявил новый титул Ван Чуна, но Ван Чун осмелился отказаться от получения указа и даже хотел поговорить по этому вопросу. Он явно использовал этот шанс, чтобы вызвать сомнения и подозрения у Императора Мудреца. Это было серьезное преступление!

- У субъекта Ван Чуна есть вопрос, о котором он хотел бы поговорить с Его Величеством!

К удивлению Гао Лиши, Ван Чун вел себя так, будто не слышал. Он сказал еще раз, и его голос был еще громче, чем в первый раз.

На этот раз лицо Гао Лиши превратилось в гримасу. Было очевидно, что Ван Чун настаивал и больше не заботился о последствиях.

- Говори! - сказал Император Мудрец своим достойным голосом, равнодушным и отчужденным. Он звучал плоско и бесчувственно: по-видимому, он давно предсказал эту просьбу от Ван Чуна.

- Аравия - страна тигров и волков, вечное бедствие для Великого Тана. Размер этой угрозы больше, чем от любой другой страны, граничащей с Великим Таном. Хорасан имеет огромное значение в противостоянии Аравии. Этот предмет умоляет Ваше Величество отменить указ.

Сказав это, Ван Чун опустился на колени и упал на землю.

Более года планирования и более полугода кампаний, огромных вложений в войну и жертвы десятков тысяч людей, наконец, привели к победе в Хорасане. Несмотря ни на что, Ван Чун не мог допустить, чтобы эти жертвы были напрасными, и он не мог дать арабам шанс вновь подняться и снова обрушить бедствие на Центральные Равнины.

Танская армия была выведена, коалиция с Хорасани рухнула, и вся армия сокращалась. В этом мире единственным человеком, который мог изменить все это, был Император Мудрец.

Если Император Мудрец даст слово, был шанс все спасти!